

Наталья Копычай

**Ревизор которого
не было**

Наталья Копычай

Ревизор которого не было

<https://litres.ru/74571958>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна фраза, брошенная у рыбного прилавка, способна перевернуть целый город.

«К нам едет тайный ревизор. Инкогнито. Без бумаг. Под чужим именем».

К полудню в это верит весь Барсингтон. К вечеру — самые уважаемые коты города несут подарки незнакомцу в помятом сюртуке. А ночью из ратуши бесследно исчезает земельная книга.

Кот Барс, частный детектив с блокнотом и привычкой не верить первому впечатлению, берётся за дело. И почти сразу понимает главное: ревизора не существует. Есть ободренный столичный писарь Феликс, случайно вошедший в дверь, открытую перед ним чужой паникой. Есть мэр, готовый откупиться от собственной совести. Есть честные чиновники, что-то торопливо прячущие под локтем. И есть кто-то очень умный, кому выгодно, чтобы весь город смотрел не туда.

Но чем ближе разгадка, тем яснее становится: страх — оружие поострее любой кражи. И если им умело пользоваться, можно вынести из ратуши что угодно.

Содержание

Глава 1. Слух	4
Глава 2. Паника	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Наталья Копычай

Ревизор которого не было

Глава 1. Слух

Рыбный рынок Барсингтона просыпался раньше солнца.

Ещё не успели развесить последние гирлянды лещей, ещё дымились жаровни с копчёной треской, а новость уже ползла между прилавками — от лотка к лотку, от морды к морде, обрастая подробностями, как обрастает тиной брошенное в пруд полено.

Новость принёс Мокрый Нос.

Мокрый Нос был толстым котом с таким невозмутимым выражением морды, будто он всю жизнь торговал рыбой и всю жизнь знал что-то, чего не знаете вы. Он развешивал лещей и говорил громко, чтобы слышали не только покупатели, но и конкуренты, и голуби.

— А мне брат из столицы пишет, — сообщил он, — что к нам едет ревизор.

Покупательница замерла с кошёлкой в лапах.

— Какой ревизор?

— Тайный, — с удовольствием уточнил Мокрый Нос. — Инкогнито. Без бумаг, под чужим именем. Приедет — и как начнёт проверять.

— Что проверять?

— Всё. — Мокрый Нос поднял леща и посмотрел на него, как на документ. — Казну. Склады. Музей. Земельные книги.

Рынок притих.

А потом заговорил — весь сразу.

К полудню у новости было уже три версии, и все неверные. Ревизор «уже в дороге». Ревизор «со дня на день». Ревизор, «возможно, уже здесь и просто ходит среди нас в шляпе». Кто-то клялся, что видел на вокзале подозрительного кота в сером пальто. Кто-то — что пальто было не серое, а чёрное, и что кот был не кот, а «явно кто-то важный».

Никто не знал, как ревизор выглядит. И именно поэтому ревизором можно было объявить кого угодно.

— А зачем он едет? — спросил молодой рыбак.

— Затем, — значительно сказал Мокрый Нос, — что у кого-то, видать, рыльце в пушку.

Он многозначительно посмотрел на собственное рыльце, которое было в пуху от набивки, и все поняли: дело серьёзное.

А в двух улицах от рынка, в тихом доме на тихой улице, Барс пил чай и искал свой блокнот.

Чай давно остыл и пах мокрым деревом. Дождь барабанил по карнизам с таким усердием, будто ему платили за каждый мокрый булыжник. Барс открыл ящик стола. Закрыв. Открыл соседний. Заглянул под чашку. Заглянул в чашку —

на всякий случай.

— Слива.

Из соседней комнаты донеслось:

— Что?

— Ты не видел мой блокнот?

— Видел.

Барс оживился.

— Где?

— Вчера.

Барс закрыл глаза.

— Очень полезно. Спасибо.

— Пожалуйста.

Дверь скрипнула, и в комнату вошёл котёнок — лохматый, сонный, с яблоком в одной лапе и совершенно счастливый. Усы торчали в разные стороны, как будто он только что бежал за чем-то очень вкусным и почти догнал.

— А ещё на рынке говорят, — сообщил он с набитым ртом, — что к нам едет ревизор.

Барс посмотрел на него.

— Кто говорит?

— Все.

— Это не источник.

— Это самый надёжный источник, — обиделся Слива. —

Все — это больше, чем один.

Барс хотел возразить, но понял, что не может.

— И зачем он едет?

— Проверять.

— Что?

— Всё. — Слива задумался. — И казну. И склады. И музей. И тебя.

— Меня зачем?

— На всякий случай.

Барс вздохнул и снова заглянул под чашку. Блокнота не было. Блокнот, судя по всему, решил тоже поучаствовать в расследовании — и начал с того, что спрятался.

— И кто его вызвал?

Слива пожал плечами.

— Никто. Он сам едет.

— Ревизоры не ездят сами, — сказал Барс. — Их присылают.

— А этот, видимо, сам. — Котёнок откусил яблоко. — Характер такой.

Барс отставил чашку и встал.

— Значит, так. Если в городе появился слух, который пустил рыбак, — это не слух. Это версия.

— Чья?

— Того, кому это выгодно.

Слива дожевал яблоко.

— А можно я тогда с тобой?

— Куда?

— Ну, раз ты всё равно собираешься всех подозревать. Я могу подозревать с тобой. Вдвоём веселее.

Барс посмотрел на котёнка.

Потом на окно, за которым дождь превращал мостовую в одно длинное тёмное зеркало.

Потом на стол, где не лежал блокнот.

— Пойдём, — сказал он. — И первым делом зайдём в ратушу.

— Зачем?

— Посмотреть, кто испугался первым.

Они уже надевали плащи, когда со стороны площади донёсся какой-то шум — не то крик, не то грохот опрокинутого ведра.

Барс прислушался.

— А вот и началось, — тихо сказал он.

— Что началось?

— Паника.

Слива выглянул в окно.

По улице, прижимая к груди какую-то папку, бежал ратушный секретарь. Шляпа съехала ему на нос, хвост торчал трубой, а выражение морды было такое, словно он только что узнал, что ревизор едет не вообще, а лично к нему.

— Похоже, — заметил Слива, — слух уже добрался до нужных ушей.

— До нужных — это до самых перепуганных.

Барс открыл дверь.

Дождь ударил в лицо свежестью и сыростью, и где-то далеко, за площадью, в ратуше уже хлопали двери.

— Ну что ж, — сказал Барс и шагнул под дождь. — Посмотрим, кого в этом городе совесть мучает сильнее всех.

— А я?

— Ты смотришь, у кого дрожат лапы.

— А это надёжный признак?

Барс усмехнулся.

— В Барсингтоне — самый надёжный.

Глава 2. Паника

Ратуша Барсингтона строилась на века, а потому вышла неудобной. Дубовые двери закрывались медленно, лестница скрипела торжественно, а в коридорах жило эхо, которое, судя по всему, знало о городе больше, чем ратушный архив.

В это утро эхо разошлось вовсю.

Мэр Бульдогсон собрал начальников в большом зале. На столе не было ни чая, ни печенья — и уже по одному этому можно было понять, что дела плохи.

— Итак, — начал мэр. — Говорят, к нам едет ревизор.

Тишина за столом сделалась такой плотной, что её можно было резать ломтями.

— Кто говорит? — осторожно спросил директор музея Вейл.

— Все.

— Это не источник, — возразил почтарь Скворец.

— В нашем городе — самый надёжный, — отрезал мэр.

— Если говорит весь Барсингтон, значит, кто-то это начал. А кто начал — знает больше, чем говорит.

— А может, меньше, — тихо заметил доктор Пилюлькин.

— Доктор, у вас всё в порядке с документами?

— Разумеется.

— Тогда почему вы побледнели?

— Я всегда бледный. Профессиональное.

Мэр обвёл собравшихся тяжёлым взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.